

Петухова А.А.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ И.Е. РЕПИНА В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И УСАДЬБА «ПЕНАТЫ» НАКАНУНЕ, ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Петухова, Анастасия Александровна — обучающаяся по ООП «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, st108777@student.spbu.ru.

Научный руководитель — Олег Анатольевич Любезников, кандидат исторических наук, доцент Кафедры музейного дела и охраны памятников, Санкт-Петербургский государственный университет.

Статья посвящена исследованию художественного наследия Ильи Ефимовича Репина (1844–1930) в культурной политике Советской России 1930–1960-х гг., а также судьбе его усадьбы «Пенаты» в предвоенный, военный и послевоенный периоды. Рассматривается процесс адаптации творчества Репина, эталона реалистического искусства, к новой идеологической системе, в которой его работы использовались для формирования культурного самосознания нового советского общества. Особое внимание уделяется процессу музеефикации усадьбы «Пенаты», которая стала значимым мемориальным объектом, отражающим жизнь и творчество художника, а также его мировоззрение. В статье анализируются разрушения, нанесенные усадьбе во время Великой Отечественной войны, и усилия, предпринятые для ее восстановления в послевоенные годы. Научная новизна статьи заключается во впервые проведенном анализе влияния трансформации образа И.Е. Репина в советский период на преобразование «Пенатов» в мемориальное пространство в контексте новой, советской культуры, а также в условиях военного времени и периода масштабной работы по восстановлению утраченных и разрушенных памятников культурного наследия.

Ключевые слова: Илья Ефимович Репин, художественное наследие, культурная политика Советской России, музей-усадьба «Пенаты», музеефикация, Великая Отечественная война, реставрация, мемориальный музей.

I.E. REPIN'S ARTISTIC LEGACY IN THE CULTURAL POLICY OF SOVIET RUSSIA AND THE PENATY ESTATE BEFORE, DURING AND AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR

Petukhova, Anastasia Alexandrovna — a student of the bachelor program “Museology and conservation of cultural and natural heritage sites”, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, st108777@student.spbu.ru.

The scientific supervisor — O.A. Lyubeznikov, Candidate of Science in History, Associate Professor of the Department of museum work and protection of monuments at the Saint Petersburg State University.

This publication is a result of researching the artistic heritage of Ilya Yefimovich Repin (1844–1930) in the cultural policy of Soviet Russia in the 1930–1960s, as well as the fate of his estate “Penaty” before the Great Patriotic war, during it, and in its aftermath. The article

examines the process of adapting Repin's works, the standard of realism in art, to a new ideological system in which his works were used to form the cultural identity of the new Soviet society. Special attention is paid to the process of museumification of the Penaty estate, which has become a significant memorial object reflecting the artist's life and work, as well as his philosophy. The article analyzes the destruction inflicted on the estate during the Great Patriotic War and the efforts made to restore it after the war. The scientific novelty of the article lies in the first-time analysis of the impact made by shifts in the image of I.E. Repin during the Soviet period on the transformation of the "Penates" into a memorial space in the context of the new Soviet culture, as well as in the conditions of wartime and the period of large-scale work on the restoration of lost and destroyed monuments of cultural heritage.

Key words: Ilya Yefimovich Repin, artistic heritage, cultural policy of Soviet Russia, museum-estate "Penaty", museumification, the Great Patriotic War, restoration, memorial museum.

Проблема полного воссоздания руинированных объектов культуры и мемориальных комплексов является одной из ключевых проблем в музеологии и теории реставрации, особенно в контексте Великой Отечественной войны, когда многие памятники искусства и архитектуры подверглись значительным разрушениям. Музей-усадьба «Пенаты» — филиал Научно-исследовательского музея Российской академии художеств (НИМ РАХ), связанный с фигурой выдающегося русского художника Ильи Ефимовича Репина, представляет собой уникальный пример восстановления культурного наследия в послевоенный период.

Безусловно, процесс воссоздания музеефицированной еще накануне Великой Отечественной войны усадьбы становился предметом научного рассмотрения. Основными исследователями этой проблематики оказывались научные сотрудники НИМ РАХ, в частности, музея-усадьбы «Пенаты». Первым трудом, основанным непосредственно на результатах научно-исследовательской работы, проведенной на базе усадьбы «Пенаты», стала книга И.А. Бродского и Ш.Н. Меламуда «Репин в „Пенатах“» (1940)¹. Именно эта публикация обозначила первые шаги к осмыслению репинской усадьбы как «места памяти». Издание представляет собой некоторый итог проведенной авторами в 1939–1940 гг. работы по исследованию сохранившихся в усадьбе работ И.Е. Репина, а также других исторических источников — различных документов и писем. В книге подчеркивается преданность художника социалистическим идеалам, его стремление к духовному единству с Советской Россией, несмотря на то, что сам художник в последние годы своей жизни фактически находился за границей. Этот подход демонстрирует характерную для советской эпохи стратегию мифологизации выдающихся деятелей культуры, чьи достижения интерпретировались сквозь призму доминирующей идеологии. Издание служит инструментом легитимации художественного наследия Репина в рамках марксистско-ленинской философии, усиливая связь искусства с политической действительностью той эпохи.

Следующим крупным исследованием, проведенным сотрудниками НИМ РАХ, стала монография Елены Владимировны Кирилловой, старшего научного сотрудника музея-усадьбы «Пенаты», «Репин в „Пенатах“»². Это фундаментальное и до сих пор одно из наиболее полных исследований биографии И.Е. Репина, его творчества в период жизни в «Пенатах».

Также важно отметить труды Татьяны Петровны Бородиной. Она является сотрудником музея-усадьбы «Пенаты» с 1969 г. и в настоящий момент занимает должность

¹ Бродский И.А., Меламуд Ш.Н. Репин в «Пенатах». Л., 1940.

² Кириллова Е.В. Репин в «Пенатах». Л., 1977.

специалиста по экскурсионной работе. Историю музея раскрывает ее статья в сборнике «Курортный район: страницы истории»³. Две другие ее статьи — «Надзор сыскной полиции Финляндии за И.Е. Репиным и его семьей (По материалам национального архива Финляндии. Фонд ЕК-Valpo)»⁴ и «И.Е. Репин и И.И. Бродский. По материалам переписки и надзора сыскной полиции Финляндии за И.Е. Репиным и его семьей (национальный архив Финляндии)»⁵. В этих статьях Татьяна Петровна вводит в научный оборот уникальные сведения из материалов национального архива Финляндии и значительно расширяет общее информационное поле, окружающее фигуру И.Е. Репина и все больше освещает период его жизни в «Пенатах», который длительный период времени был одним из наименее изученных в биографии художника.

Хотя существующие работы исследователей содержат ценные сведения о судьбе усадьбы «Пенаты» и некоторых аспектах процесса ее музеефикации, вне рассмотрения остается ряд вопросов. Прежде всего, не получает освещения политическая составляющая музейного проектирования и выбора методов музеефикации, которые были направлены на интеграцию образа И.Е. Репина в идеологическую систему Советской России. Методы и критерии отбора объектов для музейного показа, подходы к созданию повествования о жизни и творчестве художника нуждаются в специальном рассмотрении, учитывая тот факт, что процесс восстановления и музеефикации происходил в сложный послевоенный период, после длительного нахождения усадьбы вне РСФСР. Оставлены без внимания вопросы восприятия усадьбы как местными жителями, так и гражданами СССР в целом, и формирование образа музея-усадьбы, то, как о нем писали в газетах и рассказывали в видеосюжетах для телевизионной трансляции; вопросы взаимодействия научного сообщества, администрации музея и общественности при создании музея и его дальнейшем развитии. Наконец, в существующей литературе практически не уделено внимания влиянию открытия музея-усадьбы на культурную среду региона, на туристические потоки и т.п. Приблизиться к решению ряда из этого обширного перечня актуальных вопросов возможно посредством рассмотрения, в первую очередь, роли музея в процессе формирования канонического образа И.Е. Репина в советской культуре.

Илья Ефимович Репин, один из крупнейших представителей русского реалистического искусства, занимал особое место в культурной политике Советской России. Его творчество, начиная еще с 1870-х гг., стало символом национального искусства, отражавшего жизнь и борьбу народа. Работы Репина, такие как «Бурлаки на Волге» (1870–1873), стали ключевыми для формирования представлений о русском искусстве как о реалистическом и народном. К этому же периоду относятся первые положительные отзывы о его творчестве, в частности, в статьях критика Владимира Васильевича Стасова (1824–1906). Он писал: «В новой русской живописи, среди массы оригинальных талантов, среди целого поколения истинно замечательных художников, четверо занимают, по моему мнению, особенно крупное место. Это — Перов, Репин, Шварц и Верещагин. У каждого из

³ Бородина Т.П. История музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты» // Курортный район: страницы истории. Вып. 7. СПб., 2012. С. 3–23.

⁴ Бородина Т.П. Надзор сыскной полиции Финляндии за И.Е. Репиным и его семьей (По материалам национального архива Финляндии. Фонд ЕК-Valpo) // Курортный район: страницы истории. Вып. 7. СПб., 2012. С. 23–35.

⁵ Бородина Т.П. И.Е. Репин и И.И. Бродский. По материалам переписки и надзора сыскной полиции Финляндии за И.Е. Репиным и его семьей (национальный архив Финляндии) // От Репина к Бродскому. Сборник материалов международной научной конференции. СПб., 2024. С. 39–57.

них свой особенный род, хотя все четверо одинаково национальны». Репин по его мнению — это «Самсон русской живописи»⁶.

Творчество Репина высоко ценилось и после революции — оно стало частью идеологической программы, направленной на формирование нового культурного самосознания. Игорь Эммануилович Грабарь (1871–1960), один из ведущих искусствоведов первой половины XX в., историк и теоретик искусства, реставратор и музейный деятель, не менее высоко оценивал творчество Репина, отмечая его умение передавать жизненную правду и внутреннюю драму персонажей. В своем труде «История русского искусства» (1909–1916) он посвятил Репину целую главу, подробно анализируя его работы и подчеркивая их значение для развития реалистической школы в России. В 1937 г. за авторством Грабаря была издана монография о творчестве И.Е. Репина⁷; эта работа стала классическим и самым известным в СССР трудом о творчестве Репина; именно за нее Грабарь был награжден Сталинской премией I степени в 1941 г.⁸

После революции, в этот сложный переходный период, культура оказалась на перекрестке различных идеологических течений и направлений. Репинские произведения, изначально созданные в эпоху, далекую от марксистско-ленинской теории, оказались в фокусе пристального внимания властей. Его картины начали активно использоваться в образовательных целях, внедрялись в школьные программы и музейные экспозиции. Музеи, такие как Государственная Третьяковская галерея и Государственный Русский музей, стремились подчеркнуть связь творчества Репина с народом, представляя его центральной фигурой передового демократического движения в искусстве. Этот подход нашел отражение в экспозициях, публикациях и образовательной деятельности музеев в 1920–1930-е гг.: музейные экспозиции, посвященные Репину, выстраивались таким образом, чтобы подчеркнуть социальную направленность его работ и близость к народу. Третьяковская галерея, помимо многочисленных картин и этюдов с изображением бурлаков, крестьян и бедных мещан, делала акцент на серии портретов представителей интеллигенции и общественных деятелей, близких Репину. Среди них — Л.Н. Толстой («Портрет Л.Н. Толстого», 1887 г.) и И.С. Тургенев («Портрет И.С. Тургенева», 1874 г.)⁹. Эти портреты представляли Репина как активного участника интеллектуальной жизни России, разделявшего прогрессивные взгляды современников. В Третьяковской галерее и Русском музее также были проведены крупные ретроспективные выставки в 1924–1925 и 1936–1937 гг.¹⁰

Важно отметить, что после революции 1917 г., в период особо значимый в контексте трансформации образа Ильи Ефимовича в Советской России, сам художник фактически находился за пределами страны. В 1899 г. Репин приобретает участок с небольшим

⁶ Стасов В.В. Двадцать пять лет русского искусства. Избранные сочинения в трех томах / В.В. Стасов. Т. 2: Живопись. Скульптура. Музыка. М., 1952. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Двадцать_пять_лет_русского_искусства_\(Стасов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Двадцать_пять_лет_русского_искусства_(Стасов)) (Дата обращения: 01.08.2025)

⁷ Грабарь И.Э. Репин. Монография в двух томах. Т.1. М., 1937.

⁸ Грабарь И.Э. Письма, 1917–1941 / ред.-сост.: Н.А. Евсина, Т.П. Каждан. М., 1977. С. 10.

⁹ Каталог художественных произведений, находящихся в экспозиции Государственной Третьяковской галереи. 28-е изд. М., 1947. С. 183–184.

¹⁰ Шишанов В.А. «Ниспровержение на пьедестал»: Илья Репин в советской печати 1920–1930-х годов // Архип Куинджи и его роль в развитии художественного процесса в XX веке. Илья Репин в контексте русского и европейского искусства. Василий Дмитриевич Поленов и русская художественная культура второй половины XIX — первых десятилетий XX века: материалы научных конференций. М., 2020. С. 189.

домиком в поселке Куоккала (ныне Репино)—именно этот участок станет не только местом проживания уже на тот момент признанного мастера, но и важным культурным центром, местом встреч представителей творческой интеллигенции со всей Российской империи. Гостями на знаменитых «репинских средах» были Максим Горький, В.В. Стасов, И.П. Павлов, Д.И. Менделеев, Ф.И. Шаляпин, И.И. Бродский и многие другие. В период с 1917 по 1940 г. Куоккала была частью независимой Финляндии, и добраться до «Пенатов» из Советской России было крайне затруднительно. Этот факт привел к тому, что в советском искусствоведении о жизни Репина в «Пенатах» после 1917 г. было известно крайне мало вплоть до 1960-х гг. Несмотря на то, что официального статуса музея усадьба еще не имела, уже в 1930-е гг. здесь — на территории тогдашней Финляндии — создавалась атмосфера мемориального пространства, посвященного жизни и творчеству знаменитого живописца (рис. 1). После смерти художника в 1930 г., членами семьи была организована первая экспозиция в мастерской усадьбы¹¹. Перед началом Советско-финской войны 1939–1940 гг. последние члены семьи Репина, проживавшие на тот момент в усадьбе — его дети Юрий и Вера, эвакуировались в Хельсинки.

Рис. 1 Зимняя мастерская И.Е. Репина в музее-усадьбе «Пенаты». (1930-е гг.). НИМ РАХ. Опубликовано на сайте: https://zen.ru/a/ZQLOVz8BDn1nRP?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 22.08.2025)

В результате Советско-финской войны поселок Куоккала, где располагалась усадьба, вошел в состав Советского Союза. Усадьба перешла в ведение Академии художеств, и на её территории был организован музей, посвященный жизни и творчеству Ильи Ефимовича. Музей был открыт 18 июня 1940 г., его первым хранителем и руководителем был Евгений Алексеевич Кириченко, который до своего назначения на должность был сотрудником Ленинградского музея городской скульптуры¹².

Достаточно стремительно музей-усадьба И.Е. Репина стал одним из наиболее посещаемых пригородных музеев — за первые два месяца его работы музей посетило свыше

¹¹ «Своим Пенатам возвращенный...». Музей Академии художеств. URL: <https://artsacademymuseum.org/exhibition/svoim-penatam-vozvrashchennyi-2/> (Дата обращения: 01.08.2025)

¹² Бородин Т.П. История музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты». С. 8.

40 тыс. человек¹³. Музей-усадьба представлял собой многослойный культурно-исторический ансамбль, посвященный жизни и художественному наследию знаменитого живописца. На экспозиции музея были представлены подлинные образцы изобразительного искусства, личные вещи Репина, письма и документы, предметы быта, предоставляющие возможность посетителям погрузиться в эпоху рубежа XIX–XX столетий. Особое значение имели подлинные интерьеры усадьбы, сохранившие оригинальное оформление мастерской художника. На первом этаже располагалась прихожая, кабинет и столовая. На втором — две мастерские Репина, большая и малая. Помимо подлинных интерьеров и предметов быта интерес на экспозиции представляла библиотека в кабинете художника, коллекция фотографий его современников и многочисленные эскизы, этюды, наброски и рисунки. Пространство музея не ограничивалось экспозицией главного здания усадьбы — для посещения был также открыт сад с многочисленными постройками — артезианским колодцем, беседкой «Храм Осириса и Изиды», пруд Рафаэля, башенка «Шехерезады» и другие парковые сооружения, формировавшие общий ансамбль усадьбы еще при Репине.

Однако музей просуществовал недолго. В мае 1941 г. Е.А. Кириченко был обвинен в измене Родине и через несколько месяцев расстрелян¹⁴. В июне того же года в связи с началом Великой Отечественной войны началась эвакуация предметов с экспозиции в подвалы здания Академии художеств. Вывезти удалось не все — наиболее крупногабаритную мебель было принято решение оставить. Во время войны «Пенаты» подверглись значительным разрушениям. Практически все постройки были уничтожены, а территория усадьбы использовалась оккупантами для хозяйственных нужд. 1944 г. — по-прежнему военный, однако празднование столетия со дня рождения Репина ознаменовалось множеством мероприятий, направленных на увековечивание памяти великого живописца. Эти события стали отправной точкой для последующего восстановления усадьбы, ставшей символом возрождения после трагедий военного времени.

10 июня 1944 г. частями 109-й мотострелковой дивизии была занята территория «Пенатов». Множество фотоснимков, выполненных красноармейцами непосредственно на месте событий, запечатлело трагическое состояние памятника, наглядно демонстрируя масштабы нанесенного ущерба. Стоит отметить коллекцию фотоснимков, сделанных Борисом Павловичем Кудояровым¹⁵ (1898–1973) летом 1944 г. Фотографии¹⁶ демонстрируют обширные разрушения, охватившие территорию усадьбы. На снимках видно, что к 1944 г. от главного здания усадьбы остались фрагменты фундамента и несколько печей, в том числе изразцовой печи, украшавшей когда-то столовую усадьбы. Примечательно, что эта пережившая Великую Отечественную войну печь была позднее разобрана в ходе реставрации (рис. 2, 3). Парковые постройки, например, беседка «Храм Осириса и Изиды», визуально, пострадали значительно меньше, но тем не менее требовали внимательного изучения и уточнения степени их сохранности. Дом Юрия Репина «Вигвам» был

¹³ Бродский И.А., Меламуд Ш.Н. Репин в «Пенатах». С. 27.

¹⁴ Бородин Т.П. История музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты». С. 8.

¹⁵ Б.П. Кудояров — заслуженный работник культуры РСФСР, с середины 1930-х гг. фотокорреспондент «Комсомольской правды». Также в этот период был корреспондентом газеты «Известия». В годы Великой Отечественной войны он выполнял обязанности военного фотокорреспондента «Комсомольской правды», находясь в осажденном Ленинграде на протяжении 900 дней. За это время он создал серию из 3 000 фотографий под названием «Ленинград, блокада».

¹⁶ Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАКФФД СПб). Фотодокументы. Оп.1АР-152. Ед.хр.209930, 209927.

практически полностью утрачен—позднее было принято решение его не восстанавливать, и по сей день на этом месте располагается аллея, ведущая к входу в музей. Могила И.Е. Репина сохранилась, тем не менее пришла в упадок.

Рис. 2 Остатки печей и каминов в разрушенном доме И.Е. Репина. (Июнь 1944). НИМ РАХ. Опубликовано на сайте: https://dzen.ru/a/ZOLOV_-z8BDn1nRP?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 22.08.2025)

Рис. 3 Фундамент дома И.Е. Репина после расчистки парка (1945–1950-е). НИМ РАХ. Опубликовано на сайте: https://vk.com/smo_spbu?from=groups&w=wall-104459142_1146&z=photo-104459142_457240085%2Fwall-104459142_1146 (дата обращения: 24.08.2025)

4 августа 1944 г., накануне 100-летнего юбилея со дня рождения Репина, произошло торжественное возложение венков на могилу художника в «Пенатах». В газете «Известия» писали и о состоянии усадьбы: «Печальное зрелище представилось приехавшим в Куоккале. Финские захватчики превратили в руины репинский дом, осквернили парк, в беседках устроили конюшни. Чудом уцелела могила. Сейчас могильный холм приведен в порядок, посажены цветы, окрашена изгородь и вновь на постаменте установлен бюст И.Е. Репина»¹⁷. С речами выступили многие представители музейного мира и сферы искусств — директор Эрмитажа Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961), начальник Управления по делам искусств при исполкоме Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся Борис Иванович Загурский (1901–1968), художник, представитель ленинградского отделения Союза художников СССР Иосиф Александрович Серебряный (1907–1979), а также заместитель директора Всероссийской Академии художеств, профессор Михаил Константинович Каргер (1903–1976), который в своей речи вновь подчеркнул исключительную значимость фигуры Репина в контексте русской культуры и подчеркнул релевантность культурному контексту эпохи и близость «советскому человеку» творчества художника: «В развитии русского изобразительного искусства Репину по праву принадлежит одно из первых мест. Глубокое народное творчество художника, мастерски воплощенное в блестящих произведениях живописи, горячо любимо широчайшими массами трудящихся Советского Союза. Кисть Репина подлинно отразила чаяния народа, его величие, труд, героическую борьбу. В 100-летие со дня рождения Репина Советская страна славит его, как одного из выдающихся представителей русской культуры, имя которого товарищ Сталин 6 ноября 1941 года назвал в числе других великих имен, являющихся гордостью русской нации»¹⁸. На основе этой речи можно сделать вывод об исключительной роли фигуры И.Е. Репина, которая сохранялась даже в период таких потрясений, как Великая Отечественная война. Именно по этой причине и было принято решение восстанавливать усадьбу и создавать на её основе музей, то есть в связи с подчеркнутой в данном высказывании степенью значимости наследия Репина и его основополагающей ролью в принятой в Советской России системе ценностей, где Илья Ефимович стал всеобщей гордостью и достоянием, при условии того, что сам художник с 1917 г. являлся апатридом, проживавшим на территории Финляндии, и никогда не высказывался в поддержку советской власти и ее новой культурной политики.

Решение начать полномасштабное воссоздание усадьбы, несмотря на ее почти полную утрату, обусловлено не столько материальной ценностью оригинальных построек, сколько идеологическим значением Репина как одного из ключевых мастеров русской реалистической живописи, чье творчество играло важную роль в формировании национальной идентичности и культурной политики молодого советского государства. Именно потому, что Репин являлся частью установленной системы культурных ценностей и идеалов, возникла потребность не просто в консервации остатков архитектурного ансамбля, а в полном восстановлении интерьеров жилого и рабочего пространства художника, в высшей степени точное воссоздание обстановки, атмосферы и духа его жизни и творчества. Таким образом, полная реставрация усадьбы приобрела особый смысл, превратившись из технической задачи в символический акт утверждения принадлежности Репина к пантеону классиков, достойных почитания и изучения при новом государственном устройстве, а также стала символом возрождения советской культуры после колоссальных потерь и разрушений военного времени.

¹⁷ «Возложение венков на могилу И.Е. Репина» // Известия. 1944. № 185.

¹⁸ Там же.

Процесс восстановления усадьбы «Пенаты» после событий Великой Отечественной войны был длительным и сложным. Он включал в себя не только реставрацию архитектурного ансамбля, но и воссоздание мемориальной обстановки, отражающей жизнь и творчество Репина, при значительнейших потерях подлинных предметов быта и первоначальной обстановки усадьбы. Несмотря на то, что первоначальным планом было восстановление усадьбы за 1945–1946 гг., фактически только к концу 1940-х начался подготовительный этап восстановления. Эскизный проект воссоздания дома был утвержден 13 августа 1945 г.¹⁹ Ленгорисполком принял решение просить президента Академии художеств СССР А.М. Герасимова к 1 декабря 1947 г. разработать технический проект. К 1 июля 1946 г. процесс уборки территории был уже запущен. В том же году на могиле И.Е. Репина был установлен памятник в виде гранитного поста-мента с бронзовым бюстом художника, исполненный еще при жизни мастера в 1909 г. скульптором Николаем Андреевичем Андреевым (1873–1932). Н.А. Андреев был членом Товарищества передвижников (с 1904), позднее стал заслуженным деятелем искусств РСФСР (1931).

Архитектурный проект разрабатывался коллективом архитектурной мастерской ин-ститута «Ленпроект», деятельность которого с 1945 г. была полностью направлена на вос-становление городского хозяйства Ленинграда, разрушенного в период блокады — в том числе, проводились реставрации пригородных дворцово-парковых ансамблей Пушкина, Павловска, Петергофа, Ломоносова, Гатчины и др.²⁰ Общее руководство осуществляли инженер Иван Георгиевич Капцюг и архитектор Владимир Софронович Шерстнев. Не-посредственное осуществление строительных работ обеспечивалось отделом капиталь-ного строительства Ленинградского городского исполнительного комитета.

После завершения работ по расчистке фундамента и благоустройству территории усадьбы было принято постановление правительства СССР, разрешающее доступ по-сетителей в «Пенаты» и проведение там экскурсий. При входе, у ворот, был установ-лен стенд с мемориальной доской, на которой был изображен портрет Репина²¹. Рядом с фундаментом дома были установлены стенды с фотографиями, которые рассказывали о жизни и творчестве И.Е. Репина (рис. 4). Выставки были основаны именно на фото-графиях, и имели достаточно краткое текстовое сопровождение. Ежегодно, с наступле-нием весны, экспозиция на стендах обновлялась.

Реставрационные работы проводились на основе сохранившихся архивных мате-риалов и фотографий, что позволило максимально точно воссоздать исторический об-лик усадьбы. Ранее, в период между 1930–1940 гг., была проведена опись оставшихся предметов обстановки усадьбы, что значительно упростило процесс поиска подходящих элементов интерьера. Он восстанавливался с использованием аналогичных предметов мебели, подобранных по имеющимся фотографиям помещений. Например, было извест-но, что в гостиной Репина стоял рояль фирмы Беккер № 34132, который выбирал для художника композитор Александр Константинович Глазунов²². Случайно нашли рояль не только похожий, но и такой, на котором играл Глазунов. Владелицей его оказалась ученица композитора.

¹⁹ Бородин Т.П. История музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты». С. 9.

²⁰ Лениипроект. История. URL: <https://www.lenproekt.com/history/> (Дата обращения: 11.08.2025)

²¹ «Своим Пенатам возвращенный...». Музей Академии художеств. URL: <https://artsacademymuseum.org/exhibition/svoim-penatam-vozvrashchennyi-2/> (Дата обращения: 11.08.2025)

²² Бородин Т.П. История музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты». С. 11.

Рис. 4 Выставочные стенды в парке усадьбы (1945–1950-е). НИМ РАХ.

Опубликовано на сайте: https://vk.com/smo_spbu?from=groups&w=wall-104459142_1146&z=photo-104459142_457240085%2Fwall-104459142_1146 (дата обращения: 25.08.2025)

Интерьер усадьбы дополняли и предметы, подлинность которых бесспорна — это часть мебели из петербургской квартиры Репина. Она сохранилась у дальних родственников художника: среди предметов — инкрустированный столик, изображенный на картине «Негрityнка» (1875–1876), нотная этажерка с автографом Репина. Обеденный стол со вращающейся серединой был воссоздан благодаря чертежам с подробным объяснением конструкции, найденным в фондах Русского музея. Оригинальные печи и камины реконструировались по эскизам внутренних помещений усадьбы, выполненным художником Юрием Афанасьевичем Мунтяном (1921–2011), который в процессе изучения развалин в 1944 г. обнаружил образцы керамической плитки. Небольшие печки зимней мастерской воссоздавались из материалов разобранных к тому времени печей Русского музея.

Активная подготовка по подбору материалов для создания экспозиции и возведение дома начались с 1955 г. В 1959 г. был подготовлен итоговый тематико-экспозиционный план, который в июне того же года был одобрен ученым советом музея Академии художеств. Участниками выездного заседания были: директор НИМ РАХ Татьяна Александровна Петрова, руководитель отдела живописи и рисунка Л.Ф. Галич, хранитель музея Татьяна Граве, а также профессора института им. И.Е. Репина А.Л. Каганович, А.Н. Савинов, В.Б. Блэк и другие. К 1962 г. экспозиция была полностью сформирована, утверждена, и 24 июня 1962 г. музей открылся²³.

В 1960-е гг. музей стал важным центром изучения творчества Репина, привлекая как отечественных, так и зарубежных исследователей. О жизни Репина в «Пенатах» на тот момент было известно мало — степень научной разработанности этой области была крайне низкой, что также было необходимо исправить; также это влияло и на музей

²³ Там же.

напрямую—во всех сферах его деятельности отсутствовал необходимый фундамент, который основывается именно на результатах научных исследований, на которые не хватало ресурсов, в том числе и времени, поскольку, ввиду большого потока посетителей и ограниченного количества экскурсоводов, научные сотрудники занимались не исследованиями, а именно проведением экскурсий. Таким образом, существовала острая необходимость проведения масштабной и трудоемкой научно-исследовательской работы, направленной как на исследования в рамках профиля музея в целом, так и на решение трудностей в организации культурно-образовательной и, в частности, экскурсионной деятельности, то есть исследований в рамках музееведческого направления. Именно на преодолении этих сложностей было решено сфокусироваться в первые годы работы музея—как только была налажена работа с большим потоком посетителей и у научных сотрудников появилось время на проведение исследований, началась подготовка научных публикаций. Наиболее активно выходили в свет результаты научных исследований уже в 1970-е гг.

Подводя итоги, следует отметить, что в результате событий Великой Отечественной войны музей-усадьба «Пенаты» был практически полностью разрушен: этим фактором был отягощен процесс восстановления усадьбы, поскольку требовалось восстановить не только материальную оболочку, но и воссоздать мемориальное пространство при условии, что большая часть подлинных предметов была уничтожена, а сведений о жизни Репина и о самих «Пенатах» после 1917 г. было крайне мало. Однако, несмотря на большое количество неблагоприятных обстоятельств и трудностей, усадьба все же была восстановлена. Научно-исследовательская работа, основанная на анализе архивных материалов, фотографий и описей, мемуаров и многих других источников сыграла ключевую роль в преодолении указанных препятствий. Художественное наследие Ильи Ефимовича Репина и усадьба «Пенаты» играют важную роль в истории русской культуры—как в середине XX в., так и сейчас. Восстановление усадьбы после Великой Отечественной войны стало символом возрождения культурного наследия и важным шагом в сохранении памяти о выдающемся художнике.

Список литературы

Бородина Т.П. И.Е. Репин и И.И. Бродский. По материалам переписки и надзора сыскальной полиции Финляндии за И.Е. Репины и его семьей (национальный архив Финляндии) // От Репина к Бродскому. Сборник материалов международной научной конференции. СПб.: НИМ РАХ, 2024. С. 39–57.

Бородина Т.П. История музея-усадьбы И.Е. Репина «Пенаты» // Курортный район: страницы истории: Сб. ст. СПб.: Остров, 2012. Вып. 7. С. 3–23.

Бородина Т.П. Надзор сыскальной полиции Финляндии за И.Е. Репиным и его семьей (По материалам национального архива Финляндии. Фонд ЕК-Valpo) // Курортный район: страницы истории: Сб. ст. СПб.: Остров, 2012. Вып. 7. С. 23–35.

Бродский И.А., Меламуд Ш.Н. Репин в «Пенатах». Л.: Искусство, 1940. 100 с.

Кириллина Е.В. Репин в «Пенатах». Л.: Лениздат, 1977. 207 с.

Шишанов В.А. «Ниспровержение на пьедестал»: Илья Репин в советской печати 1920–1930-х годов // Архип Куинджи и его роль в развитии художественного процесса в XX веке. Илья Репин в контексте русского и европейского искусства. Василий Дмитриевич Поленов и русская художественная культура второй половины XIX—первых десятилетий XX века: материалы научных конференций. М: Гос. Третьяковская галерея. 2020. С. 189–206.

References

Borodina T.P. I.E. Repin i I.I. Brodskij. Po materialam perepiski i nadzora sysknoj policii Finljandii za I.E. Repinym i ego sem'ej (nacional'nyj arhiv Finljandii) [I.E. Repin and I.I. Brodsky. Based on correspondence materials and surveillance by Finnish detective police over I.E. Repin's family (National Archive of Finland)], in *Ot Repina k Brodskomu. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii*. St.Petersburg: NIM RAH, 2024. P. 39–57. (In Rus.).

Borodina T.P. Istorija muzeja-usad'by I.E. Repina «Penaty» [History of the Museum Estate of I.E. Repin “Penaty”], in *Kurortnyj rajon: stranicy istorii: sbornik statej*. St.Petersburg: Ostrov, 2012. № 7. P. 3–23. (In Rus.).

Borodina T.P. Nadzor sysknoj policii Finljandii za I.E. Repinym i ego sem'ej (Po materialam nacional'nogo arhiva Finljandii. Fond EK-Valpo) [Surveillance by Finnish Detective Police Over I.E. Repin and His Family (Based on National Archive of Finland Materials. Fund EK-Valpo)], in *Kurortnyj rajon: stranicy istorii: sbornik statej*. St.Petersburg: Ostrov, 2012. № 7. P. 23–35. (In Rus.).

Brodskij I.A., Melamud Š.N. Repin v «Penatah» [Repin at Penates]. Leningrad: Iskusstvo, 1940. 100 p. (In Rus.).

Kirillina E.V. Repin v «Penatah» [Repin at Penates]. Leningrad: Lenizdat, 1977. 207 p. (In Rus.).

Shishanov V.A. “Nispoverzhenie na pedestal”: Il'ja Repin v sovetskoj pechati 1920–1930-kh godov [“Overthrow on the Pedestal”: Ilya Repin in Soviet Press of the 1920s–1930s], in *Arkhip Kuindzhi i ego rol' v razvitii khudozhestvennogo protsessa v XX veke. Il'ja Repin v kontekste russkogo i evropejskogo iskusstva. Vasilij Dmitrievich Polenov i russkaya khudozhestvennaya kul'tura vtoroj poloviny XIX — pervykh desjatletij XX veka: materials of scientific conferences*. Moscow: State Tretyakov Gallery, 2020. P. 189–206. (In Rus.).